

Женя плёлся по улице, опустив голову и боясь увидеть себя в витринах магазинов. Модельная стрижка шестиклассника потеряла форму. Под глазом сверкал фингал, и стильные очки в погнутой металлической оправе не закрывали его. Они вообще постоянно сползали на кончик носа. Мальчик иногда поднимал их, как можно незаметнее стирая влагу над верхней губой, и тихо вздыхал. Было отчего. Женя медленно приближался к месту страшной экзекуции. К дому.

Студёный ветер, словно готовя его к неизбежной минуте, бесцеремонно пробирался под грязную куртку, а тяжёлые капли начинающегося дождя издевательски стучали по макушке. Но Женя даже не думал застёгиваться и накидывать капюшон. Тем более что капюшон был наполовину оторван, а пуговиц на новенькой куртке осталось всего две. Да и какая теперь разница, промокнет он или нет? Всё равно не жить.

А ведь ещё какой-то час назад на небе, безоблачном, как его жизнь, светило солнце! Он был переполнен гордостью и вприпрыжку мчался на занятия по скрипке...

«Если бы их было хотя бы двое,— думал Женя,— я бы... А теперь всё! Родители меня убьют. Не все, конечно, а...»

И он в который раз представлял себе тихие слёзы матери и холодную ярость отца.

«Женечка, как же так?! Как это могло случиться с тобой? Ты же такой приличный мальчик!» — «А я говорил,

что рано ещё доверять ребёнку такие суммы и такие поручения! Так и знал, что ничего путного из этого не выйдет!»

Да, скандал был неизбежен! И оправданий его не поймут.

Мальчик остановился и поднял голову кверху. Не хватало ещё разреветься!

Небо было серым, жизнь — беспросветной.

Ветер, пожалев мальчишку, загнал солёную влагу обратно в глаза, и тут... Слёзы ударили Женьке в голову и превратились в гениальный план! Он вообще не пойдёт домой! Сбежит! Прямо сейчас!

Женька медленно опустил голову и упёрся взглядом в солнышко. Пробившись из-под асфальта, оно отважно возвышалось на гибком тонком стебле. Тянулось к небу ярко-жёлтой головой и длинными стрелами-листочками.

— Поразительно, да?

Мальчик оглянулся и увидел седого сухонького старичка с аккуратной белой бородой. Тот сидел на лавке и, опершись руками на трость, любовался отважным одуванчиком.

— В смысле?

— Поразительно, сколько сил у этого малыша! Гляди, какой бесстрашный. Прямо как ты!

— Я? — удивился Женя.

— Угу. А ну-ка присядь, боец. С кем сражался-то?

В глазах и словах старичка было столько искреннего участия, что мальчик послушно присел на лавку и всё-всё ему выложил. И про то, что мама первый раз поручила оплатить уроки по музыке в частной школе, и про хулиганов, и про одноклассницу Маринку, и про то, что скажет папа, и про побег.

Дедушка слушал, не перебивая.

— Сбегу и буду играть на скрипке,— закончил свой невесёлый рассказ Женя.— Заработаю, заплачу за музыку и тогда вернусь домой.

— Молодец! — покрутил головой дедушка.— Это сильно, конечно! Один против четырёх — это да!.. А играешь хорошо?

— Нормально. Экзамен сдал на пять.

— Ну, тогда да! Хорошо придумал. А жить где будешь?

— На вокзале можно жить.

— Молодец! Можно... Только вот он тебя не поймёт, — дедушка указал тростью в сторону одуванчика.

— В смысле?

— Видишь, сколько ног вокруг? Могут задавить в любой момент, верно? А он тянется к солнцу и ничего не боится. А если б струсил — не прорвался бы через серый асфальт навстречу солнышку. Для одуванчика солнце — это жизнь, понимаешь? Он ищет его и растёт, растёт. Из маленького зёрнышка вырастает в маленькое солнышко. Во какая сила! А для человека солнце — это правда. Когда мы её ищем, тогда и растём.

Женька задумался.

Домой он всё-таки вернулся. Но не сразу. Уже у подъезда Женя вспомнил про разрядившийся телефон, поэтому начал с него:

— Мам-пап, телефон сел, а я живой, — и, глядя на родителей, ошарашенных его твёрдой убеждённо-стью в собственной правоте, спокойно продолжил: — Взрослые мальчишки забрали у Марины деньги. Я хотел ей помочь и подрался. Они сбежали, и я ей все деньги отдал. Маринина мама заболела, а папа их бросил. Ей нужно было срочно купить лекарство. Я работаю и всё отдам. С директором школы я договорился. Она согласна.

Отец посмотрел на заплаканное лицо мамы и сказал:

— Я-то думал, мы мальчика-одуванчика воспитали, а ты... молодец! Так и знал, что тебе можно доверять! Давай краба!

После ужина мальчик открыл в телефоне сообщения и прочёл:

«Спасибо тебе, Женя! Ты очень смелый! Бабушка сказала, что таких мужчин мало. Завтра я тебе всё верну. Маме стало лучше».